

ХОРОШИЕ ЛЮДИ

Между небом и землёй

О жизненном пути и недетских трудностях анестезиолога-реаниматолога Дмитрия Романцева

Доктор Романцев регулярно повышает квалификацию. В 2014 году вместе с сургутскими коллегами они побывали в ведущих клиниках в Германии, где приобрели положительный опыт и корректно позаимствовали у немцев алгоритм оказания помощи в родильном зале

Фото из личного архива Д. Романцева

18 июня отмечается День медицинского работника. Лечить и спасать, как известно, — первостепенная миссия врача. Анестезиолог-реаниматолог Сургутского клинического перинатального центра **Дмитрий Романцев** разбирается в вопросах спасения как никто другой, ведь его маленькие пациенты находятся буквально между небом и землей.

Знакомство с доктором начинается весьма необычно. На приветственную фразу «Здравствуйте, я Надя» врач ничтоже сумняшеся отвечает ровно то же самое: «Здравствуйте, я Надя». Спустя секунду он исправляется и смущенно добавляет: «Ой, вы извините, я просто ночью был на дежурстве и почти не спал».

Работа в ночную смену — дело для врача хоть и тяжелое, но привычное. «Людьми в любое время может понадобиться помощь», — объясняет Дмитрий Станиславович. — Наша служба круглосуточная». По словам доктора, анестезиолог-реаниматолог — специальность сложная. Выдерживать дано не каждому. Врачам не понаслышке знаком термин «эмоциональное выгорание». Для детского реаниматолога ни с чем не сравнима горечь утраты крошечного пациента. «Это тяжело. У каждого реаниматолога были пациенты, которых не удалось спасти...» — делится Дмитрий Романцев.

Но количество печальных исходов, к счастью, крайне мало, и врачи делают все возможное, чтобы оно свелось к нулю. В большинстве случаев усилиями реанимационного отделения состояние новорожденного удается стабилизировать. «Нет чувства приятнее,

чем увидеть с утра, как открывает глаза и улыбается малыш, который еще ночью был в тяжелом состоянии», — рассказывает доктор Романцев. — Ты понимаешь: хоть эта ночь и выдалась бессонной, но ты прожил ее не зря».

Без паники!

Состояние на грани жизни и смерти — вот с чем приходится работать анестезиологу-реаниматологу. «Наркоз — это отчасти магия. Мы погружаем человека в состояние, когда у него отключаются все эмоции, болевая чувствительность», — отмечает доктор Романцев. — Мы поддерживаем

стерильный стол, ведь раньше инструментарий не был одноразовым. Слава богу, сейчас мы от этого отошли, но я до сих пор все помню», — говорит доктор Романцев.

Если копнуть глубже, в 80-е годы, то становится ясно, что стать медиком нашему герою было прямо-таки на роду написано. «У нас династия врачей. Папа был хирургом, мама — сначала терапевтом, а потом инфекционистом, — вспоминает Дмитрий Станиславович. — Нахождение в больнице было для меня естественным с детства. Молодые родители, ребенок... Им просто приходилось брать меня с собой!

...родители решили, что ребенок родился мертвым и выбросили его. А новорожденный отогрелся в скорой — и давай пищать!..

пациента во время проведения операции под анестезией. Выход из наркоза требует интенсивной терапии и наблюдения. Где другие врачи паникуют, и происходит, например, остановка сердца — там начинается моя работа».

Домовёнок Кузя из Глазова

В более широком смысле работа Дмитрия Станиславовича начинается еще в 1997 году в Ижевске, куда семья Романцевых ранее переехала из оборонного городка Глазова. Именно в этом время будущий анестезиолог-реаниматолог работает медбратом в инфекционном отделении местной больницы, постигая азы врачебного дела. «Я делал инъекции, находил вены, научился искусству накры-

Когда я был совсем маленьким, на меня надевали большой белый халат, и я ходил в нем, как домовенок Кузя. Выбора особо и не стояло, кем быть — конечно, врачом!»

Хотя юному Романцеву и довелось учиться в физико-математическом классе, в итоге он поступает на врача: Домовенок Кузя из Глазова, будущий способным ребенком, мог пойти на лечебный факультет и выбрать любую специальность, но в итоге предпочел педиатрию. «Ребенка хочется любить и целовать! Дети более открытые и жизнерадостные, чистые и светлые», — поясняет Дмитрий Романцев. — В шутку педиатров иногда называют ветеринарами, потому что маленькие дети, как и животные, не могут сказать, где болит. Если малышу хотя бы два года — он может еще по-

казать пальцем на больное место, а неонатология вся-исключительно по приборам, как авиация».

Учеба дается будущему анестезиологу-реаниматологу Романцеву легко, и в 2001 году он успешно оканчивает обучение в академии, а после интернатуры, в 2002-м — приступает к серьезной врачебной практике.

Учение — свет

Хорошие кадры на вес золота, и с его добычей у нашего перинатального центра полный порядок. Так, в 2008 году уже набравшего силу специалиста из Республиканской детской клинической больницы Ижевска замечает заведующий только что открывшегося отделения реанимации новорожденных **Борис Исакович Гринберг**. Местом знакомства врачей становится медфорум. «После встречи мне пришло письмо по электронной почте, что открывается детская реанимация и требуются специалисты», — рассказывает Дмитрий Романцев. — Я приехал, прошел собеседование с **Ларисой Дмитриевной Белоцерковцевой** и устроился на работу. За девять лет работы здесь у меня изменился профессиональный взгляд! В Сургутском перинатальном центре очень высокий уровень. Работа здесь многому меня научила».

Впрочем, учиться врачи не перестают никогда, а некоторые — еще и учат сами. Доктор Романцев параллельно работает инструктором в симуляционно-тренинговом центре, открывшемся на базе сургутского роддома в 2015 году.

Существует четкий порядок действий при проведении реанимационных мероприятий. По словам реаниматолога, можно бесконечно учить теорию, но пока процедура не проведена своими руками — пользы не будет. «Занятия, которые мы проводим в симуляционно-тренинговом центре, направлены на то, чтобы возникла связь между тем, что человек знает, и тем, что он может руками», — объясняет Дмитрий Станиславович. — Мы учим для себя студентов, которые к нам приходят, а также ординаторов. Мы тренируем наших врачей, потому что момент, когда может потребоваться помощь в полном объеме, непредсказуем. Да, это

всего два-три процента случаев, но именно тогда человек не должен растеряться! Раз в полгода нужно проводить тренинги даже с постоянно практикующими докторами. Мы учим не только врачей, но и сестер, акушерок. Персонал, работающий в родильном блоке и реанимационном отделении, обязан владеть этими навыками».

В последнее время деятельностью симуляционно-тренингового центра в Сургуте интересуются и врачи из соседних городов. Доктор Романцев тенденцию одобряет, замечая, что во время поездок

нар, фельдшер спросил, где ребенок. Оказалось, «труп» ребенка выбросили, а новорожденный отогрелся в скорой — и давай пищать!»

Малыш родился глубоко недоношенным, ему было 28 недель или даже меньше. Вес — всего 980 г. «Ребенок был синего цвета и холоден, как лед» — рассказывает Романцев. Малыш так замерз, что врачи даже не могли определить его температуру: она выходила за пределы возможностей аппаратуры. Но не волнуйтесь, дорогие читатели, история закончилась хорошо: в реанимационном отделении

СПРАВКА «НГ»

Реаниматолог занимается поддержанием и восстановлением жизненно важных функций организма при угрожающих жизни состояниях. В России специальность называется «анестезиология и реаниматология», а врач выполняет работу одновременно двух профилей, что объясняется общностью необходимых знаний и навыков.

по округу в составе мобильной бригады повидал разные уровни владения медициной. Они с сургутскими коллегами одними из первых стали ездить на реанимобиле по всему ХМАО. Не везде профподготовка докторов достаточно высока, поскольку мало пациентов — мало опыта. Врач замечает: «Симуляционно-тренинговый центр — в этом плане хорошее дополнение. У нас есть твердая база, отработанная программа по обучению».

Чудесное воскрешение...

Случаются в отделении и уникальные ситуации, о которых не пишут в учебнике. Одна из них произошла четыре года назад. По словам Романцева, случай был экстремальным.

135 475

родов принято за 21 год существования Сургутского перинатального центра

«Представьте, зима, мороз. Живет семья где-то в дачном кооперативе. Женщина родила ребенка раньше срока. То ли от испуга, то ли от незнания родители решили, что ребенок родился мертвым», — рассказывает Дмитрий Станиславович. — Муж положил малыша в пакет и унес на улицу, положил возле дома. Когда приехала скорая, чтобы отвезти мать в стацио-

ребенка отогрели и вылечили, а спустя три месяца выписали в хорошем состоянии. Доктор комментирует: «Там действительно можно было ошибиться. Не все дети кричат после рождения, и особенно — недоношенные. Но в любом случае нельзя было выкидывать ребенка на помойку, потому что это противозаконно и негуманно». Ситуацией заинтересовалась прокуратура, но в конечном счете и эта проблема была благополучно разрешена. Вот вам пример борьбы за выживание — какие силы находят дети, чтобы жить».

Полжизни спасая жизни

В свои 39 лет, 20 из которых отданы медицине, Дмитрий Станиславович видел всякое. Он не устает повторять, что любит свою работу. Счастливый семьянин Романцев воспитывает двух детей. Хочет ли доктор, чтобы они пошли по его стопам? Говорит, это сложный вопрос — под стать профессии. Но благодарность пациентов оказывается соизмеримой вложенному труду. «Доброе слово и собаке приятно. На стене в нашем отделении все увешано табличками с благодарностями», — улыбается Дмитрий Романцев. — Приятно видеть свое имя, но чувство удовлетворения от того, что спас жизнь человека и поборол неизбежное — гораздо важнее». ☛

Надежда Макаренко